

В. П. Алексеев

НОВЫЕ ДАННЫЕ К МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ НАСЕЛЕНИЯ МЕСОПОТАМИИ

Осенью 1977 г. автор как участник советско-американского симпозиума, посвященного взаимодействию культур¹, имел возможность посетить Чикаго и благодаря любезности заведующего Отделом антропологии Музея Филда Дж. Ван-Стоуна работать в краниологическом хранилище этого отдела над различными коллекциями. Наряду с прочими сериями были измерены черепа из Киша, полученные при раскопках этого древнего города в 1923—1926 гг. из могильника, обозначенного как кладбище А и широко известного под этим обозначением в литературе². Черепа эти впервые были описаны Л. Бакстоном и Д. Райсом³ и неоднократно использовались в сравнительных целях для характеристики антропологических особенностей древнего населения Передней Азии⁴. Кладбище А было отнесено ко времени четвертой династии Киша и датировано 2900—2800 гг. до н. э. Эта дата была повторена и в нашей литературе⁵. Однако в дальнейшем в связи с «сокращением» хронологии возраст кладбища А был «омоложен», и сейчас оно датируется 2500—2400 гг. до н. э.⁶

Программа моей работы состояла в измерении углов и других элементов горизонтального и вертикального профиля. Оба угла горизонтального профиля — назомаллярный и зигомаксиллярный — были измерены с помощью координатного циркуля. Им же были измерены дакриальные и симотические размеры. Угол носовых костей к линии лицевого профиля при отсутствии у меня штатива для укрепления черепа во франкфуртской горизонтали был измерен проекционно. Это означает, что общий угол лицевого профиля и угол выступания носовых костей измерялись по отношению к одной и той же, безразлично какой, плоскости и искомый размер определялся как разность между ними⁷.

Полученные результаты представлены в табл. 1, 2, которые содержат не только средние по серии, но и индивидуальные данные. При слабой

¹ О симпозиуме см. *И. С. Гурвич*. Советско-американское сотрудничество в области изучения взаимодействия аборигенных народов и культур Северной Сибири и Северной Азии.— «Сов. этнография», 1978, № 6.

² *E. Mackay*. Report on the excavation of the «A» cemetery at Kish Mesopotamia.— «Field Museum of Natural History Anthropological Memoirs», v. 1, № 1, 2, Chicago, 1929.

³ *L. Buxton, D. Rice*. Report on the human remains at Kish.— «Journal of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland», v. LXI, 1931.

⁴ См., например, *C. Coon*. The races of Europe. N. Y., 1939.

⁵ *Т. А. Трофимова*. Краниологические материалы из античных крепостей Калалы-гыр 1 и 2.— «Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции», т. II. М., 1958.

⁶ *E. Porada*. The relative chronology of Mesopotamia, pt I. Seals and trade (6000—1600 B. C.).— «Chronologies in Old World Archaeology». Chicago—London, 1965.

⁷ Описание измерений см. *В. П. Алексеев, Г. Ф. Дебеч*. Краниометрия. Методика антропологических исследований. М., 1964.

Горизонтальный профиль и выступание носа у мужских черепов из Киша

Инвентарный номер	43 (1). Второстепенная хорда	Low sub. Высота назона над ней	77. Назональный угол	Зигмаксимальная хорда (znt — znt')	Высота субназона над ней	Зигмаксимальный угол (znt' — znt')	DC. Диаметральная хорда	DS. Диаметральная высота	DS. DC. Диаметральный указатель	SC. Симметрическая хорда	SS. Симметрическая высота	SS. SC. Симметрический указатель	75 (1). Угол носовых костей к линии профиля
192346	97,5	17	144	94	20,5	133	20,7	10,4	50,2	3,0	4,3	47,8	27?
192356	98,5?	22,5?	129?	—	—	—	20,3	13,9	68,5	10,2	4,8	47,1	29
192357	93	20	133	90,5	28,5	115	20,4	8,3	41,3	9,1	1,5	16,5	31
192381	97,5	19,5	136	101	24	129	18,8	14,5	77,1	8,1	4,5	55,6	49
192382	94,5	21	132	89	24	123	—	—	—	—	—	—	—
192761	106,5	16	146	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
192762	97,5	19	137	96	24,5	126	20,7	10,5	50,7	10,1	4,2	41,6	28
192837	96,5	16	143	97	20,5	134	17,7	13,2	74,6	9,6	6,3	65,6	40
192838	97	18	139	89,5	22,5	126	17,6	14,4	81,8	7,7	4,0	51,9	30
192839	94,5	20	134	102	29	120	—	—	—	—	—	—	—
192842	—	—	—	—	—	—	19,7	12,7	64,5	9,2	4,9	58,3	36
192843	92,5	15	144	—	—	—	20,5	10,8	52,7	12,9	5,3	41,1	29
192947	88,5	18	136	84	20,5	127	20,2	12,2	60,4	10,1	4,0	39,6	37?
192949	101,5	22,5	132	98,5	23	130	24,6	13,9	56,5	10,8	4,8	44,4	23
192954	101,5	18,5	140	96	18?	130?	25,0	10,0	40,0	10,6	3,0	28,3	—
192955	96	17	141	85	23,5	122	18,2	13,2	72,5	13,3	6,4	48,1	22?
192955*	93,5	20,5	134	94,5	23	128	20,9	12,6	60,3	9,1	4,0	44,0	26
x	96,5	18,8	137,3	93,6	23,2	127,4	20,4	12,2	60,8	10,0	4,4	44,6	31,3

* Под этим номером хранятся два черепа.

Таблица 2

Горизонтальный профиль и выступание носа у женских черепов из Кипра

Инвентарный номер	43 (1). Бюро- ральная хорда	Длина sub. Высота наклона над ней	77. Назо- малярный угол	Зигмакс- силлярная хорда (<i>znr' — znr</i>)	Высота субинна- лс под ней	Зигмакс- силлярный угол (<i>znr' — znr</i>)	DC. Дак- риальная хорда	DS. Дак- риальная высота	DS:DC. Дакриаль- ный указатель	SC. Симо- тическая хорда	SS. Симо- тическая высота	SS:SC. Симогче- ский указатель	75 (1). Угол носорых костей к линии профиля
192354	94	16,5	141	—	—	—	20,3	13,9	68,5	10,2	5,7	55,9	—
192369	103	20	137	93,5	25,5	122	23,1	12,2	52,8	11,6	4,7	40,5	25?
192380	96	18,5	138	85,5	23,5	122	16,2	11,4	70,4	10,4	5,8	55,8	23?
192395	97	18,5	138	—	—	—	21,6	12,7	58,8	12,7	3,4	26,8	32
192455	96	18,5	138	—	—	—	22,6	11,0	48,7	11,3	4,2	37,2	—
192609	94,5	19	136	87	21,5	127	18,7	11,7	62,6	11,3	4,9	43,4	20
192638	92	21,5	130	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
192778	97	17	141	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
192789	89	14	145	91	19	135	17,2	11,3	65,7	7,4	5,5	74,3	34
192935	89,5	14,5	144	93	27,5	119	16,5	10,7	64,9	8,4	4,7	56,0	34
192936	91,5	18,5	136	—	—	—	17,4	10,9	62,6	7,8	3,1	39,7	26
192941	94	21	132	91?	25	122	21,2	13,2	62,3	12,0	5,8	48,3	19?
192943	92	20	133	86	24,5	120	18,8	13,0	69,2	7,4	3,7	50,0	36
192945	96,5	22	131	83,5	26	116	19,6	13,1	66,8	12,0	5,2	43,3	25
192946	93	16,5	141	90	26	120	16,1	12,2	75,8	9,4	4,2	44,7	29
192950	90,5	18	137	96	28	119	18,7	12,2	65,2	5,4	3,1	57,4	29
192952	83	17	135	82	26	115	17,3	12,4	71,7	8,7	4,4	50,6	34
192959	96	18,5	138	87,5	22,5	125	19,5	11,4	58,5	10,3	3,3	32,0	29
192961	95	21	132	90	27,5	117	18,8	11,8	62,8	9,2	3,9	42,4	32
—	94,0	18,4	137,0	88,9	24,8	121,5	19,0	12,1	64,0	9,7	4,4	47,0	28,5

выраженности полового диморфизма в серии (что характерно для многих серий эпохи энеолита и бронзы из южных районов Европы, Передней и Средней Азии) и отсутствию в подавляющем большинстве случаев костей скелета, в первую очередь наиболее важных для определения половой принадлежности тазовых костей установить, представителю какого пола принадлежит тот или другой череп, было трудно, но я при этом старался следовать масштабу оценки, выработанному в процессе многолетней предшествующей работы. Вычисленные средние по отдельным признакам показывают, что выбранный масштаб близко соответствует действительности, так как разница между вариациями на мужских и женских черепах мало отличается от обычно наблюдаемой⁸. Единственное исключение составляет дакриальный указатель, величина которого больше в женской серии, чем в мужской, что не соответствует обычному направлению половых различий. Но такие отклонения в единичных признаках встречаются довольно часто, особенно в древних сериях, что объясняется, по-видимому, малым числом наблюдений, случайностью выборки и другими побочными причинами, не имеющими связи с биологической изменчивостью.

Каков возможный масштаб для оценки полученных результатов, т. е. каковы географические и хронологические рамки, в пределах которых мы должны сравнивать вариации горизонтального и частично вертикального профиля на черепах из Киша с аналогичными особенностями других серий? Во многом границы определяются набором признаков в публикуемых программах; следует учитывать, что в работах западноевропейских специалистов отсутствуют данные в вариациях горизонтального профиля и выступания носовых костей. Для серии из Киша сравнительные географические рамки должны охватывать ареал южной или средиземноморской ветви европеоидов, практически территорию Причерноморья, Кавказа и Средней Азии; хронологические рамки — эпоху энеолита и бронзы. Исключение сделано только для серии египтян XXVI—XXX династий из Гизы, относящейся к VI—II вв. до н. э. Это единственный материал с территории Северной Африки среди синхронных Кишу и более поздних серий, по которому есть информация о строении лицевого профиля.

Сводка данных представлена в табл. 3, 4. Материалом для них послужила конкретная информация из работ по палеоантропологии Молдавии⁹, Кавказа¹⁰ и Средней Азии¹¹. Данные по строению горизонтального профиля и выступанию носовых костей у черепов из Гизе были опубликованы У. Хауэллсом¹². Наконец, черепа из Тепе-Гиссара были измерены Г. Ф. Дебецом в Филадельфии во время пребывания в США в 1956 г., но результаты этих измерений, сразу после его возвращения из США предоставленные автору данной статьи для ознакомления, остались неопубликованными.

Чтобы избавиться от субъективной оценки близости вариаций отдельных признаков, необходим какой-то статистический или графический способ сравнения. Целесообразно, как я уже это делал в предыдущих работах¹³, выразить вариации по каждому признаку в процентах

⁸ Вычисленные Г. Ф. Дебецом коэффициенты полового диморфизма для разных признаков см. В. П. Алексеев, Г. Ф. Дебеч. Указ. раб.

⁹ М. С. Великанова. Палеоантропология Прутско-Днестровского междуречья. М., 1975. Там же и сравнительные данные о черепах из Риссе.

¹⁰ В. П. Алексеев. Происхождение народов Кавказа (краниологическое исследование). М., 1974.

¹¹ В. В. Гинзбург, Т. А. Трофимова. Палеоантропология Средней Азии. М., 1972; Т. К. Ходжайов. Антропологический состав населения эпохи бронзы Сапаллитепе. Ташкент, 1977.

¹² J. W. Howells. Cranial variation in man. A study by multivariate analysis of patterns of difference among recent human populations. Cambridge, Mass., 1973.

¹³ Первое описание метода: В. П. Алексеев. Краниологические материалы к проблеме происхождения восточных латышей. — «Сов. этнография», 1961, № 6.

Горизонтальный профиль и выступание носа у мужских

Признаки	Риссе (Болгария)	Выхвятица (Молдавия)	Старые Бедражы (Молдавия)	Калфа (Молдавия)	Самтавро (Грузия)	Лчашен (Армения)	Гинчи (Дагестан)
77. Назомалярный угол	—	137,0 (4)	136,9 (7)	138,6 (5)	133,7 (10)	136,1 (62)	135,4 (12)
Зигмаксиллярный угол ($zm' - ss - zm'$)	—	123,1 (2)	121,0 (6)	122,1 (1)	122,7 (5)	121,3 (56)	122,3 (11)
DS. Дакриальная высота	—	13,6 (3)	12,8 (4)	14,3 (2)	15,7 (1)	13,8 (57)	13,3 (12)
DS·DC. Дакриальный указатель	—	64,7 (3)	61,5 (4)	84,5 (2)	76,9 (1)	67,0 (57)	63,3 (12)
SS. Симотическая высота	—	4,7 (3)	5,9 (5)	5,5 (4)	5,9 (7)	5,7 (56)	6,3 (14)
SS·SC. Симотический указатель	—	58,9 (3)	63,8 (5)	73,0 (4)	62,3 (7)	60,3 (56)	70,8 (14)
75 (1). Угол носовых костей к линии профиля	33,2 (13)	38,0 (1)	30,6 (5)	32,0 (4)	32,2 (4)	35,0 (48)	37,0 (13)

* Индекс средних.

Горизонтальный профиль и выступание носа у женских

Признаки	Выхвятица (Молдавия)	Старые Бедражы (Молдавия)	Калфа (Молдавия)	Самтавро (Грузия)	Лчашен (Армения)	Гинчи (Дагестан)	Кара-депе (Туркмения)
77. Назомалярный угол	133,7 (3)	140,1 (8)	140,5 (4)	137,7 (9)	137,9 (22)	138,5 (2)	136,9 (12)
Зигмаксиллярный угол ($zm' - ss - zm'$)	123,3 (2)	125,9 (9)	131,1 (3)	122,2 (6)	120,1 (17)	120,0 (1)	126,1 (13)
DS. Дакриальная высота	12,6 (1)	12,7 (4)	13,5 (2)	11,3 (3)	11,5 (9)	11,3 (2)	11,7 (11)
DS·DC. Дакриальный указатель	64,9 (1)	57,1 (4)	58,5 (2)	56,3 (3)	60,9 (19)	54,8 (2)	55,9 (11)
SS. Симотическая высота	4,5 (1)	4,5 (6)	4,9 (2)	4,5 (7)	4,3 (20)	4,2 (2)	4,6 (11)
SS·SC. Симотический указатель	38,1 (1)	48,6 (6)	56,7 (2)	51,0 (7)	51,7 (20)	57,8 (2)	42,6 (11)
75 (1). Угол носовых костей к линии профиля	32,0 (1)	25,8 (4)	31,0 (2)	36,0 (3)	29,7 (15)	28,0 (1)	25,8 (10)

* Индекс средних.

расстояния между звенками как наиболее монголоидной группой¹⁴ и армянами как наиболее европеоидной¹⁵. Однако при многочисленности сравниваемых групп (16 групп из восточных районов Средиземноморья, по которым есть более или менее полные данные, и в добавление к ним серия из Киша) график будет перегружен деталями и трудночитаем. Поэтому в пределах сравниваемых групп на график нанесены лишь минимумы и максимумы (отвлекаясь, конечно, от вариаций, представленных одним или двумя измерениями), образуя диапазон изменчивости по каждому признаку. По отношению к этому диапазону на графике продемонстрировано положение черепов из Киша. Сравнение осуществлено отдельно для мужских и женских черепов.

¹⁴ Данные о черепах см. Г. Ф. Дебеч. Антропологические исследования в Камчатской области.— «Тр. Ин-та этнографии АН СССР», т. XVII. М., 1951.

¹⁵ Данные опубликованы в работе: В. П. Алексеев. Происхождение народов Кавказа.

Таблица 3

Черепов из восточных районов Средиземноморья

Кари-Дани (Туркмения)	Гоксюр (Туркмения)	Алтын-Деге (Туркмения)	Сапалитела (Узбекистан)	Джаркутан (Узбекистан)	Тигровая Балка и Макони-Мор (Таджикистан)	Ранний Тулхар (Таджикистан)	Тепс-Гиссар II (Иран)	Тепс-Гиссар III (Иран)	Гизе (Египет)
13,4 (7)	135,9 (31)	139,1 (9)	135,6 (20)	137,6 (34)	135,6 (13)	133,6 (5)	133,3 (5)	135,3 (61)	137,4 (58)
56,0 (14)	126,5 (31)	125,3 (7)	122,9 (15)	126,7 (32)	122,4 (14)	127,7 (4)	126,7 (5)	124,3 (63)	125,3 (58)
36,8 (7)	62,6 (21)	59,8 (6)	72,1 (10)	60,2 (35)	—	—	54,3*	59,1*	55,5*
5,5 (6)	5,7 (28)	5,2 (9)	6,1 (17)	5,5 (42)	5,3 (15)	6,2 (5)	5,0 (5)	4,7 (58)	4,7 (58)
51,6 (6)	60,4 (28)	65,4 (10)	59,1 (17)	69,8 (42)	65,0 (15)	71,4 (5)	51,1*	47,8*	46,8*
31,4 (9)	31,8 (26)	34,7 (6)	34,1 (14)	31,6 (40)	35,8 (15)	39,6 (5)	—	—	—

Таблица 4

Черепов из восточных районов Средиземноморья

Гоксюр (Туркмения)	Алтын-Деге (Туркмения)	Сапалитела (Узбекистан)	Джаркутан (Узбекистан)	Тигровая Балка и Макони-Мор (Таджикистан)	Ранний Тулхар (Таджикистан)	Тепс-Гиссар II (Иран)	Тепс-Гиссар III (Иран)	Гизе (Египет)
137,9 (26)	140,0 (5)	135,0 (23)	137,6 (55)	138,0 (14)	141,5 (5)	135,2 (7)	136,0 (34)	139,0 (53)
123,4 (26)	120,8 (4)	121,3 (22)	125,8 (43)	126,8 (15)	128,2 (4)	121,7 (7)	124,1 (34)	125,7 (53)
12,2 (16)	12,6 (1)	12,7 (19)	11,7 (52)	—	—	12,2 (7)	12,1 (34)	11,3 (53)
58,6 (16)	83,4 (1)	62,4 (14)	54,8 (52)	—	—	59,6*	60,3*	56,5*
5,1 (28)	4,9 (3)	5,2 (24)	4,7 (64)	4,5 (18)	3,9 (6)	3,8 (7)	4,0 (34)	3,9 (53)
57,9 (28)	62,6 (3)	47,4 (17)	47,8 (64)	56,2 (18)	47,1 (6)	42,0*	44,0*	39,4*
39,1 (24)	34,7 (3)	32,5 (25)	30,0 (65)	33,7 (16)	30,3 (3)	—	—	—

Первый вывод, который вытекает из графического сопоставления (рис. 1, 2), состоит в том, что в древних популяциях по сравнению с современными наблюдается более широкая амплитуда изменчивости. В сравнение, как указывалось, включены серии лишь из Восточного Средиземноморья, но и внутри них вариации изменчивости составляют примерно половину изменчивости в пределах современных европеоидов и монголоидов. Это обстоятельство лишнее раз свидетельствует о недостаточности отклонений даже по комплексу признаков, чтобы констатировать примесь инородного элемента в той или иной группе. Опираясь на такие отклонения в отдельных сериях из восточных районов Средиземноморья (Старые Бедражи, Гизе) по сравнению с другими древними сериями и современными армянами, можно было бы и в их составе фиксировать наличие монголоидной примеси, подобно тому как это неоднократно делалось по отношению к древнему населению Восточной Европы и северной полосы Восточноевропейской равнины.

Второе, что обращает на себя внимание: серия из Киша целиком попадает в границы вариаций серий из восточных районов Средиземно-

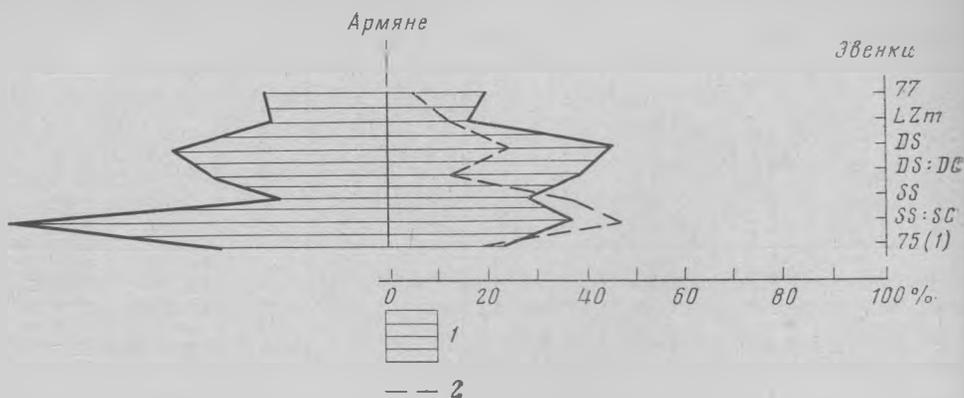

Рис. 1. Положение серии из Киша по отношению к другим сериям из районов Восточного Средиземноморья. Мужские черепа. 1 — размах изменчивости в пределах восточно-средиземноморских серий, 2 — серия из Киша

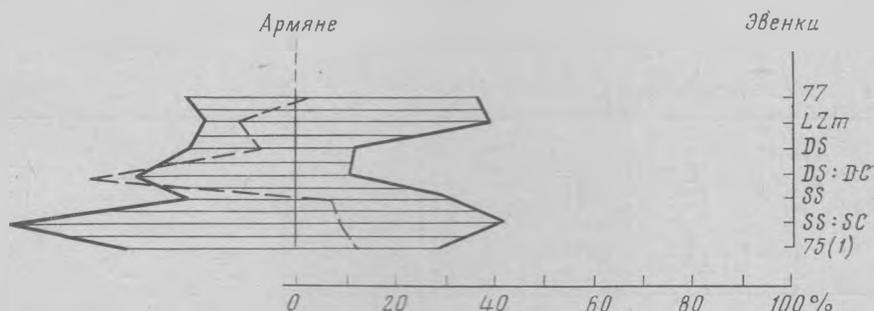

Рис. 2. Положение серии из Киша по отношению к другим сериям из районов Восточного Средиземноморья. Женские черепа. Обозначения те же, что и на рис. 1

морья, обнаруживая при этом известную несогласованность при сравнении мужских и женских групп: мужские черепа близки по всем признакам к минимуму в выраженности европеоидных особенностей, женские черепа, наоборот, отклоняются по половине взятых для сравнения признаков в сторону максимума. Разумеется, эта кажущаяся несогласованность никак не свидетельствует ни о разной примеси каких-то иных по происхождению элементов в мужской и женской половинах популяции из Киша, ни тем более о разном происхождении мужчин и женщин. Видимо, мы имеем в данном случае дело со случайным распределением локальной изменчивости.

Каково положение всех сравниваемых серий по суммарному показателю, вычисленному как средняя из процентных характеристик каждого признака? Иными словами, каково положение всех сравниваемых серий в масштабе армяне — эвенки? А. Г. Козинцев привел некоторые соображения в пользу ограниченности возможностей использования суммарных способов статистического сопоставления, в частности в случае отсутствия межгрупповой корреляции между признаками, включенными в подсчет при сопоставлении¹⁶. Не обсуждая эти соображения по существу, отмечу, что вариации горизонтального профиля и выступания носовых костей связаны в пределах Северной Евразии значительной

¹⁶ А. Г. Козинцев. Систематизация по общему сходству в этнической антропологии. — «Типы в культуре». Л., 1979.

межгрупповой корреляцией¹⁷. В какой-то мере этот вывод можно экстраполировать, по-видимому, и на рассматриваемую территорию. В дополнение к сказанному приведем суммарный процентный показатель для всех фигурирующих в табл. 1 серий по семи признакам (мужские черепа).

Ранний Тулхар	—25,6
Самтавро	—24,3
Гинчи	—18,4
Сапаллитгела	—18,4
Калфа	—17,8
Тигровая Балка и Макоңи-Мор	—12,8
Лчашен	—11,1
Старые Бедражи	— 9,0
Выхватинцы	— 4,1
Геоксюр	— 2,8
Кара-депе	5,7
Джаркутан	7,2
Тепе-Гиссар III	13,6
Алтын-депе	15,6
Киш	16,0
Тепе-Гиссар II	16,9
Гизы	24,2

Из приведенного перечня видно, что серии не образуют «скоплений» и выбранный нами суммарный коэффициент демонстрирует отчетливо выраженную клинальную изменчивость. Повторяется ли эта картина в вариациях суммарного коэффициента среди женских серий? Приведем данные к нему для женских серий, фигурирующих в табл. 2.

Алтын-депе	—36,5
Сапаллитгела	—17,2
Геоксюр	— 8,5
Выхватинцы	— 7,7
Киш	— 4,2
Калфа	— 4,1
Тигровая Балка и Макоңи-Мор	— 4,1
Лчашен	— 3,7
Самтавро	— 3,5
Гинчи	1,3
Тепе-Гиссар II	1,8
Тепе-Гиссар III	2,1
Джаркутан	6,2
Старые Бедражи	6,9
Кара-депе	11,2
Гизы	17,9
Ранний Тулхар	19,0

Мы видим, что и среди женских серий наблюдается клинальная изменчивость и отсутствуют какие-либо сгустки серий, разделяющиеся разрывами в величине суммарного коэффициента. Пожалуй, единственное исключение составляют черепа из Алтын-депе, у которых острота горизонтального профиля и выступание носовых костей доведены до крайней степени. На мужских черепах из данной серии эти особенности незаметны. На женских черепах европеоидные особенности преувеличенно выражены за счет случайных сдвигов в малочисленной серии и огромной величины дакриального указателя, определенного лишь на одном черепе.

Нельзя не отметить, что характер распределения вариаций внутри двух приведенных рядов цифр демонстрирует отсутствие параллелизма

¹⁷ См., например, Г. Ф. Дебец. О путях заселения северной полосы Русской равнины и Восточной Прибалтики.— «Сов. этнография», 1961, № 6; его же. Опыт краниометрического определения доли монголоидного компонента в смежных группах населения СССР.— «Проблемы антропологии и исторической этнографии Азии». М., 1968.

Средние размеры и показатели черепов из Киша и Тепе-Гиссара

Признаки	Киш		Тепе-Гиссар II		Тепе-Гиссар III	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
1. Продольный диаметр	189,5 (25)	178,3 (4)	188,8 (9)	178,3 (7)	188,9 (86)	181,2 (50)
8. Поперечный диаметр	137,4 (25)	131,8 (4)	132,0 (9)	132,1 (7)	134,3 (85)	132,0 (50)
17. Высотный диаметр (<i>ba-br</i>)	132,7 (9)	140,5 (2)	134,8 (8)	129,9 (7)	135,4 (75)	128,8 (48)
5. Длина основания черепа	—	—	102,6 (8)	96,4 (7)	102,8 (75)	97,5 (47)
9. Наименьшая ширина лба	94,7 (26)	92,3 (4)	94,2 (9)	91,7 (7)	95,6 (86)	92,9 (50)
12. Ширина затылка	107,8 (18)	95,3 (3)	—	—	—	—
45. Скуловая ширина	125,3 (7)	110,0 (1)	125,3 (8)	116,2 (5)	128,3 (74)	121,8 (44)
48. Верхняя высота лица	75,3 (3)	62,0 (1)	70,3 (9)	69,0 (7)	70,2 (87)	66,8 (49)
51. Ширина орбиты от <i>m_f</i>	41,5 (10)	37,0 (1)	41,0 (8)	38,7 (7)	41,5 (82)	40,1 (49)
52. Высота орбиты	34,0 (11)	34,4 (1)	31,6 (9)	30,7 (7)	32,1 (83)	31,7 (49)
54. Ширина носа	23,8 (4)	30,5 (1)	25,1 (9)	23,7 (7)	25,4 (80)	24,5 (46)
55. Высота носа	57,0 (3)	49,5 (1)	50,4 (9)	48,3 (7)	50,8 (83)	48,5 (47)
72. Общий лицевой угол	—	—	85,9 (9)	87,0 (7)	86,2 (80)	86,0 (49)
8:1. Черепной указатель	71,5 (24)	74,2 (4)	69,9*	74,1*	71,1*	72,8*
48:45. Верхний лицевой указатель	63,0 (2)	56,4 (1)	56,1*	59,4*	54,7*	54,8*
52:51. Орбитный указатель от <i>m_f</i>	81,6 (10)	93,0 (1)	77,0*	79,3*	77,3*	79,1*
54:55. Носовой указатель	40,6 (2)	61,6 (1)	49,8*	49,1*	50,0*	50,5*

* Индекс средних.

между ними. Ранговый коэффициент между рядами составляет 0,049, т. е. корреляция практически отсутствует. Это обстоятельство не имеет решающего значения для нашего анализа, но самостоятельное значение вариаций полового диморфизма даже в рамках морфологически относительно близких серий заслуживает внимания.

В работе Л. Бакстона и Д. Райса приведены средние по нескольким признакам в мужской группе и индивидуальные измерения отдельных черепов. Средние приведены по большему числу черепов, чем их насчитывается в таблице индивидуальных данных. По-видимому, в таблице помещены сведения лишь о черепах сравнительно приличной сохранности. Средние из работы Л. Бакстона и Д. Райса приведены в табл. 5. Они дополнены средними, вычисленными на основании индивидуальных данных, для тех признаков, которые остались без статистической разработки, и средними по женским черепахам. Число женских черепов в работе Л. Бакстона и Д. Райса заметно меньше измеренного мною, даже если учитывать возможные расхождения в определении половой принадлежности. Мне не ясна причина этой разницы. С целью обогащения наших знаний о расовом составе древнего населения Передней Азии в табл. 5. приведены средние по черепах из Тепе-Гиссара II и III, вычисленные Г. Ф. Дебецом. В результате ознакомления с оригинальным материалом часть черепов, определенных автором первичного описания палеоантропологических материалов из Тепе-Гиссара М. Крөгманом как мужские, была перенесена Г. Ф. Дебецом в женскую группу, вследствие чего средние по Тепе-Гиссару III были соответственно пересчитаны.

Относительно места, занимаемого кишской популяцией среди других, проживающих на территории Месопотамской низменности и Иранского нагорья, при фрагментарности имеющейся информации можно высказать лишь самые предварительные соображения. Помимо серий из Тепе-Гиссара (юго-восточный Иран) костные останки людей эпохи энеолита и бронзы известны из Ал-Убеида и Ура (бассейн Тигра и

Евфрата¹⁸), Хасанлу¹⁹ и Сиалка²⁰ (центральные районы Иранского нагорья). Все эти серии отличаются, за одним исключением (серии из Сиалка), замечательной грацильностью и в этом отношении превосходят даже относительно грацильные кавказские и среднеазиатские серии. Черепа из Сиалка гораздо более широколицы, чем черепа других серий, и сближаются в этом признаке с черепами из Лчашена и другими сериями более массивного гиперморфного варианта.

Эти антропологические наблюдения могут быть интерпретированы исторически в трех аспектах. Общая для древнего населения Ирана и Месопотамии исключительная грацильность при некоторых сугубо локальных различиях в комплексах признаков подтверждает многолетние наблюдения археологов, выявляющие сходство культур Месопотамии и Иранского нагорья в эпоху бронзы²¹. Морфологические различия популяций вышеназванных районов с более северными кавказскими и среднеазиатскими свидетельствуют об отсутствии прямых генетических связей и являются еще одним негативным аргументом в полемике вокруг положения шумерского языка и гипотезы его родства с кавказскими языками²². Наконец, морфологическое сходство черепов из слоев I—IV Сиалка с кавказскими наводит на мысль, что отмеченные археологами параллели в материальной культуре Сиалка А—В и кавказских памятников²³ не являются случайными и вскрываемый ими процесс исторического взаимодействия населения двух районов имел место и в более раннюю эпоху.

NEW DATA TOWARDS A MORPHOLOGICAL DESCRIPTION OF THE POPULATION OF MESOPOTAMIA

The paper shows the results of a study of a skull series from Kish (3d Millenium B. C.) carried out with the object of describing the horizontal profile of the facial skeleton. The results obtained correspond to certain known modifications, those which we already have for the Soviet Central Asia area; this provides certain grounds for speaking of the Mediterranean South-European complex of traits. The most distinct similarities have been discovered with the series from Tepe-Hissar and from cemeteries belonging to the Eneolithic and Bronze periods in the southern part of Soviet Central Asia.

¹⁸ A. Keith. Report on the human remains.—H. Hall, C. Wooley. Ur-excavations, v. I, pt. 2: Al-Ubaid. The cemetery. Oxford, 1927.

¹⁹ T. Rathbun. The analysis of physical characteristics and application to proto-historical problems: Hasanlu, Iran.—«Anthropologie». Brno, t. XIII, № 1—2, 1975.

²⁰ H. Vallois. Les ossements humaines de Sialk. Contribution à l'étude de l'histoire raciale de l'Iran ancien.—R. Girshman. Fouilles de Sialk près de Kashan 1933, 1934, 1937, t. II. Paris, 1939.

²¹ R. Girshman. Fouilles de Sialk pres de Kashan 1933, 1934, 1937, t. I—II. Paris, 1938—1939; E. Herzfeld. Iran in the ancient East. London—New York, 1941; D. McCown. The comparative stratigraphy of early Iran. Chicago, 1942; его же. The material culture of early Iran.—«Journal of Near Eastern studies», v. I, № 4, 1942. A. Parrot. Archéologie Mésopotamienne. Paris, 1953; Г. Чайлд. Древнейший Восток в свете новых раскопок. М., 1956; R. Dyson. Problems in the relative chronology of Iran, 6000—2000 B. C.—«Chronologies in Old World archaeology». И. Алиев. История Мидии, т. I. Бэку, 1960.

²² Литературу и обзор точек зрения см. И. М. Дьяконов. Языки древней Передней Азии. М., 1967. Итог сформулирован следующим образом (с. 84): «Поэтому в настоящее время шумерский язык приходится считать изолированным, и родство его с каким бы то ни было другим языком — неустановленным».

²³ Об этом см. М. Н. Погребова. Иран и Закавказье в раннем железном веке. М., 1977.